

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 3, pp. 449–458, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).05–06

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-55-3-449-458

Католические миссионеры на южных российских окраинах в первой половине XVIII в. (по документам Архива внешней политики Российской империи)

Андрей Сергеевич Рязев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация) кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-2626-6953. E-mail: ryazhevas@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Рязев А. С., 2021

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена вероисповедной политике Российской империи в раннее Новое время. Впервые в историографии изучено место католических миссионеров, оседавших на южных окраинах страны, в мероприятиях светских и духовных инстанций России по части религии. *Материалы и методы.* В основу исследования положена переписка Коллегии иностранных дел со Святейшим Синодом, а также другими учреждениями и должностными лицами, характеризующая масштабы присутствия и направления деятельности католических орденов на российской территории. Методология предлагаемой работы определена структурно-функциональным подходом к системе государственных органов России. В сочетании с подобным подходом использован историко-генетический метод, оптимальный для понимания эволюции уклада власти Российской империи со времён Петра I и до середины царствования Елизаветы Петровны. *Результаты.* Среди католических миссионеров на юге России к середине XVIII в. орден капуцинов представлял наиболее активную силу, сумевшую взять верх над другими орденами в споре за влияние на этноконфессиональные группы региона. Установлено, что капуцины в России пользовались постоянной поддержкой Австрийской монархии. Прослежена деятельность миссионеров в Астрахани и Нежине, показано место армянских общин в планах капуцинов в России. Подчеркнуто влияние на положение капуцинов российско-австрийских отношений, в особенности «австрийской системы» — российской ориентации на австрийский двор. Проведена мысль о том, что в таких условиях капуцинов принимали в центре и на местах индифферентно или покровительственно, при этом на деле российские светские институции оставляли без внимания нарушение прерогатив православной греко-российской церкви. В порядке *дискуссии* выявлены основные трактовки католического миссионерства, встречающиеся в литературе о католичестве в России. *Заключение.* Автор констатирует, что причины интереса миссионеров к южным российским окраинам и их населению имели объективную природу. Российские светские власти реагировали на возникавший интерес слабо, а осознание правовой необходимости соответствующего регулятивного воздействия с их стороны развивалось медленно.

Ключевые слова: Российская империя, раннее Новое время, Пётр I, Елизавета Петровна, южные окраины России, этноконфессиональные группы, католические ордены, католические миссионеры, капуцины, дипломатия; российско-австрийские отношения, вероисповедная политика

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Ряжев А. С. Католические миссионеры на южных российских окраинах в первой половине XVIII в. (по документам Архива внешней политики Российской империи) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 3. С. 449–458. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-55-3-449-458

Catholic Missionaries on the Southern Russian Outskirts in the First Half of the 18th Century (on the basis of documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire)

Andrey S. Ryazhev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-2626-6953. E-mail: ryazhevas@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2021

© Ryazhev A. S., 2021

Abstract. Introduction. The article concentrates on the religious policy of the Russian Empire in the Early Modern Time. For the first time in historiography, a study was carried out concerning the place of Catholic missionaries who settled on the southern outskirts of Russia, in the religious policy of Russian secular and spiritual authorities. *Materials and methods.* The base of the study was the correspondence of the Collegium of Foreign Affairs with the Holy Synod, as well as other institutions and officials, characterizing the scale of the presence and direction of activity of Catholic orders on the territory of Russia. The methodology of the study has been determined by the structural and functional approach to the system of state bodies of Russia. In combination with this approach, a historical-genetic method was used, which is optimal for understanding the evolution of the structure of power in the Russian Empire from the time of Peter the Great to the middle of the reign of Empress Elizaveta Petrovna. *The results* of the research are presented in the section “Catholic missionaries in the south of Russia by the middle of the 18th century: political and diplomatic aspects”. In it, the Capuchin Order is designated as the most active force of Catholic missionary work in the Russian south, which managed to prevail over other Catholic orders in dispute for influencing on the ethno-confessional groups of the studied region. It has been determined that the Capuchins in Russia gained constant diplomatic support from the Austrian monarchy. The activity of missionaries in Astrakhan and Nizhyn was traced, the place of the Armenian communities in the missionary plans of the Capuchins on the territory of Russia is shown. The influence on the position of the Capuchins of Russian-Austrian relations is emphasized, in particular of the “Austrian system” — the orientation of Russian diplomacy towards the Austrian court. The idea is carried out that the attitude of the Russian authorities in the capital and in the localities towards the Capuchins in such conditions was indifferent or patronizing, while in fact the Russian secular authorities did not take into account the violation of the prerogatives of the ruling Orthodox (Greek-Russian) church. In order of *discussion* (part “Missionaries in the Russian Borderlands: source study and historiographical observations” of the abovementioned section of the article), the main interpretations of Catholic missionaryism, found in the literature on Catholicism in Russia, have been identified. *Conclusion.* The author states that the reasons for the interest of Catholic missionaries to the southern Russian outskirts and their population were objective. The reaction of the Russian secular authorities to such an interest was little, and their awareness of the legal necessity of appropriate regulatory measures developed slowly.

Keywords: Russian Empire, Early Modern times, Peter the Great, Empress Elizaveta Petrovna, southern outskirts of Russia, ethno-religious groups, Catholic orders, Catholic missionaries, Capuchins, diplomacy, Russian-Austrian relations, religious policy

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Ryazhev A. S. Catholic Missionaries on the Southern Russian Outskirts in the First Half of the 18th century (on the basis of documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire). *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (3): 449–458. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-55-3-449-458

Введение

Вероисповедная политика Российской империи, двинувшейся в раннее Новое время по пути европеизации, является актуальной историографической темой. Одним из важных аспектов темы выступает отношение центральных и местных властей к католическим миссионерам, проникавшим в приобщавшуюся к европейским порядкам страну. Цель статьи — анализ роли католических миссионеров, оседавших на южных окраинах страны, в мероприятиях светских и духовных инстанций России по части религии.

С началом преобразований Петра I российская монархия стимулировала въезд европейцев-христиан, в известной степени связывая с ними успех соответствующих изменений жизни. Возникновение в России миссионерских европейских институций, первыми из которых и явились католические, стало побочным следствием европеизации. На протяжении первой половины XVIII в. оно осознавалось государством поверхностно и, несмотря на очевидное несходство с интересами греко-российской церкви, не было предметом системного правового воздействия.

Значительный отпечаток на меры светских органов в данной сфере оказывала внешняя конъюнктура, в которую при Петре Великом и после него все более вовлекалась Россия. Здесь первое место для нее занимали контакты с Австрийской монархией, обернувшиеся господством в дипломатии России «австрийской системы» — ориентации на австрийский двор. Приходилось брать во внимание и франко-австрийские коллизии, во многом задававшие об-

щеввропейский тон. Позиция австрийских Габсбургов и французских Бурбонов — номинальных покровителей католичества вне Европы, во многом определяла поведение российских инстанций применительно к активности католиков в стране, в том числе и активности миссионерской. Вплоть до середины XVIII в. оно служило одной из конкретных форм процесса европеизации в целом и одним из залогов формирования ее очагов на южнороссийских окраинах.

Материалы и методы

Середина 1750 – начало 1760-х гг. оменовались дипломатическими русско-австрийскими коллизиями по поводу правового и фактического положения в изучаемом регионе членов ордена капуцинов, пользовавшихся австрийским покровительством. В этой связи Коллегия иностранных дел провела систематизацию накопленных ею документов и законодательства, регулировавших статус и возможности католических орденов в России с середины 1710-х гг., то есть по окончании наиболее напряженного для России периода Северной войны. Подобные документы и служат источником, способным раскрыть масштабы присутствия и содержание деятельности миссионеров-католиков на российском крайнем юге. Документальные комплексы, сформированные тогда в коллегии и включившие в себя коллежскую переписку со Св. Синодом, а также светскими учреждениями и должностными лицами, ныне хранятся в Архиве внешней политики Российской империи [АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1751–1758); АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1759–1761); АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1762); АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 2 (1738);

АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 2 (1760); АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Оп. 10/2. Д. 2 (1721)]. В их свете капуцины предстают наиболее активной миссионерской силой на юге, и посему значение бумаг трудно переоценить.

Методология исследования определена структурно-функциональным подходом к системе государственных органов России. В его рамках, прежде всего, обеспечено понимание различий между формальной специализацией и фактической компетенцией органов, включавшихся в сферу вероисповедной политики в центре и на местах. Кроме того, он дает возможность учитывать порядок взаимодействия светских и духовных институций в разнообразных ситуациях — и обычных, и представлявших в верхах экстраординарными. В сочетании с намеченным подходом оправданным является применение историко-генетического метода, оптимального для постижения эволюции уклада власти Российской империи на протяжении первой половины XVIII в.

Католические миссионеры на юге России к середине XVIII в.: политико-дипломатические аспекты

В поисках «русского пути» на Восток

Проникновение католических миссионеров в Россию в конце XVII – первые десятилетия XVIII в. было вызвано активностью Австрийской монархии, которая преследовала две важные цели. Во-первых, она добивалась русского участия в антиосманской борьбе и, соответственно, наращивания восточноевропейского фланга против Турции. Во-вторых, австрийские Габсбурги и близкие к ним торговые круги стремились проникнуть на Восток, закрепить на путях, ведущих туда через Восточную и Юго-Восточную Европу, Средиземноморье, Кавказ. Российская территория давала одну из удобных возможностей доступа, посему австрийский курс в этом плане оказывался весьма последовательным.

Миссионерство было способом обеспечить присутствие и получить резерв влияния на обстановку в стране пребывания, в том числе на юге. Иезуиты составили здесь головной отряд — их первые миссии организовывались в Москве за австрийский счет [Кучумов 1996: 183–186]. В южные обла-

сти России они проникали также из Речи Посполитой и Закавказья. Впоследствии к ним добавились, воспользовавшись путями, проторенными иезуитами, капуцины и францисканцы. В целом положение орденов в России зависело от состояния российско-австрийских и российско-французских отношений, претерпевавших известные колебания при Петре I и позже [Ряжев 2018: 92–94].

В петровские времена российское восприятие католичества в сфере политики и дипломатии определялось взаимодействиями с австрийским двором и папством. Лично у Петра I иезуиты вызвали негативную оценку. Вместе с тем он хотел использовать их для идеологического обоснования своих позиций в Европе, обещая Риму открытую дорогу миссионерам-иезуитам в Китай через Россию в обмен на признание императорского титула. Подобные притязания не нашли понимания: с позиции папского универсализма императором тогда мог назваться лишь католик — глава Священной Римской империи. Не сыграла роли гарантия транзита для папы Климента XI (Дж. Ф. Альбани) и по конкретным причинам. Орден иезуитов утратил единство, часть ордена в давнем конфликте папства и португальских королей выступала на стороне последних, и римские правители не находили резона поддерживать иезуитов в целом. Кроме того, Климент XI ставил другие приоритеты: миссию в ближайших не католических регионах Европы, например, в Далмации и Албании, он считал для судеб католической веры более существенной, нежели в далеком Китае [Verducci 1979: 298–300].

Значение работы в России полагали во многом спорным и в «Обществе Иисуса». Миссионеров — адептов португальской монополии на морское сообщение (через Бендер-Аббас, Гоа, Макао) со Средним и Дальним Востоком — сухой путь через «Московию» не привлекал. Небесспорными его достоинства выглядели и для представителей других орденов. С учетом стабильного морского и сухопутного обмена со Средним Востоком, Китаем, Индией, установившимся в раннее Новое время, доступ в Центральную Азию из Персии или Индии представлялся более предпочтительным.

В частности, именно так осуществил свое путешествие патер Ипполито Дезидери — последний иезуит, побывавший в Тибете [Wessels 1992: 205–272]. К тому же в условиях глубоких разногласий между иезуитами и капуцинами из-за полномочий в Тибете и Центральной Азии, развивавшихся в 1712–1732 гг., перспективы пропаганды католичества в указанных регионах выглядели тогда в принципе неясными [Beltrami 2021: 69, 70].

На положение иезуитов в России негативно влияло и непризнание австрийской стороной императорского титула Петра I, порождавшее трения между дворами. В итоге русско-австрийский кризис 1719 г., дополненный делом царевича Алексея, вина за которое возлагалась и на иезуитов, привел к их изгнанию из страны. Но позже к услугам иезуитов российская дипломатия прибегала. Так, в 1722 г. миссионер Н. Джанприамо, будучи в России проездом из Китая, доставил ко двору папы Иннокентия XIII (М. А. Конти) грамоту канцлера Г. И. Головина с просьбой остановить гонения униат на православных в Речи Посполитой [Соловьев 1993: 406].

Однако контакты с Австрией удалось вскоре восстановить. С поручением Петра I при австрийском дворе в 1719–1720 гг. находился и готовил почву для обоюдной нормализации силезский уроженец на русской службе И. Б. Вейсбах, позже генерал [Петрухинцев 2010: 220].

Место иезуитов в австрийских планах относительно России заняли капуцины. Начало 1720-х гг. для капуцинов ознаменовалось борьбой за влияние в Санкт-Петербурге против францисканцев, за которыми стоял французский посол Ж. де Кампредон. Коллегия иностранных дел в процессе расследования споров, касавшихся имущества приходов и прав клириков в них, констатировала: «ордена... живут беспокойно, во всякие не надлежащие им дела вступаются и у чужестранных министров протекции ищут». Коллегия даже предлагала Петру I выслать и капуцинов, и францисканцев, заменив их доминиканцами. Столичный конфликт в 1725 г. завершился в пользу францисканцев [Кузнецов 1898: 69–75], но на южных окраинах России капуцины оказывались более влиятельными.

Миссионеры в обстановке российского пограничья: источниковедческие и историографические наблюдения

В централизованном движении капуцинов на Восток заметное место отводилось армянам, взаимосвязи которых покрывали все интересовавшие капуцинов регионы вплоть до Индии. Армяне как экономически активное этноконфессиональное сообщество были для капуцинов желанным объектом пропаганды и в России. Посему капуцины в первую очередь направлялись в те российские города, в которых существовали сильные объединения армян, задействованные в восточной торговле — в Астрахань и Нежин.

Источники демонстрируют, что капуцины, давая знать о своих устремлениях властям в столице и на местах, очень скоро добились нужных разрешений. Так, в документах зафиксирована просьба главы клириков-католиков в Санкт-Петербурге, «начального капуцинского патера Патрициуса», позволить пребывание монахов в Астрахани для нужд немцев, французов, «цесарцев» и иных европейцев-католиков на русской службе. Из них же следует, что соответствующий указ Посольского приказа астраханскому губернатору А. П. Волынскому вышел через непродолжительное время и датировался 16-м февраля 1716 г.

Аналогичным был и результат обращения, которое выдвигал затем патер Венуст, новый глава капуцинов в России. В бумаге, поданной в Коллегию иностранных дел 31 января 1721 г., он просил позволить отправку двух членов ордена в Астрахань и Нежин. Губернатор А. П. Волынский воспринял прибытие монахов благожелательно, известив Коллегию, что со временем от них можно ждать пользы [АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1762). Л. 19; АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 2 (1760). Л. 37, 55, 55об.]. Сановник полагал присутствие европейцев-миссионеров полезным для здешней окраины, по составу населения преимущественно инородческой, особенно при нехватке и слабой проповеднической подготовке клириков господствовавшей греко-российской церкви [Толстой 1876: 173]. Преемники А. П. Волынского мыслили в похожем ключе, а значительная внешнеполитическая самостоятельность астраханских губерна-

торов способствовала их свободе в отношении иноземцев [Торопицын 2017: 218–220].

В переписке Коллегии в этой связи отложилось, что в 1720–1721 гг. в Россию через Ригу и Киев прибыло по меньшей мере восемь капуцинов и францисканцев [АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/2. Д. 2 (1721). Л. 1–5; АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 2 (1760). Л. 36, 36об.]. Из материалов коллежского делопроизводства можно вывести, что в 1721 г. астраханский католический приход оформился окончательно: обер-комендант Чириков дал санкцию, «не имея никакого о том указа», как обвинял его епископ Илларион, построить для католиков гарнизона «римского закона костел» и состоять при нем «католицким патерам» [АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1762). Л. 17об.].

Известное число армян-католиков — пришельцев из Персии и Закавказья — в Астрахани проживало издавна, и миссионеры, взяв их под крыло, развернули нужную работу. С этого периода в Коллегию иностранных дел стали поступать жалобы армяно-григорианского духовенства на вторжение капуцинов в его астраханские приходы. Разбирая их, дипломатическое ведомство в 1721 г. посылало запрос на имя А. П. Волынского. Русский консул в Гиляне сообщал о прозелитизме капуцинов среди армян в Персии и негласной переписке миссионеров с астраханскими собратьями, по причине чего в Коллегии задумались о высылке капуцинов из Астрахани. Однако ее намерение столкнулось с позицией губернатора, ограничившегося только предупреждением [Толстой 1876: 173].

Активность капуцинов, особенно их деятельность вне контроля властей, отразилась и в документах Св. Синода, шедших в Коллегию иностранных дел. Они демонстрируют, что Синод испытывал по означенному поводу значительное беспокойство. Синодское ведение (записка) от 15 марта 1722 г. со ссылкой на претензию астраханского епископа Иоакима указывало, что в 1718 г. в Астрахань из Персии выехал капуцин «патер Антоний», который в 1721 г. построил там свой «костел». Из текста также вытекало, что имел место и случай насильственного венчания миссионерами некой русской «женки от живого мужа» с иноверцем, причем губернатор организовать дознание не разрешил. Соот-

ветственно, Синод был вынужден свернуть свои опасения и расширить свободы католиков. Согласие на проведение домашних богослужений, адресованное астраханским капуцинам, последовало 27 апреля 1722 г. Через несколько дней, 5 мая, Синод дал согласие на прибытие сюда еще двух патеров на подобном основании, о чем известил Коллегию иностранных дел [АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1759–61). Л. 184–187]. В итоге капуцины получили фактическую свободу рук.

Тему миссионеров на отдаленных российских окраинах литература освещала слабо. В истории тех или иных орденов на территории России главное место в связи с политическими коллизиями раннего Нового времени всегда закреплялось за иезуитами [Яковенко 2006]. Практика других орденов, в частности ордена капуцинов, затрагивалась лишь вследствие их специализации по Востоку [Coccia 1873: 188–378]. Классики вопроса о католичестве в России более всего места отводили отношениям монархии с папством. Присутствие же католических институций в стране трактовалось с диаметрально противоположных позиций: католическими авторами — как безусловное благо [Pierling 1907], официозно-православными — как вредное для государства, народа и греко-российской церкви [Толстой 1876: 173–176]. Итог изучению русско-папских перипетий удалось подвести с марксистских позиций в середине XX в. [Винтер 1964]. В наши дни шагом вперед стало освещение роли католичества в европеизировавшемся российском обществе [Андреев 2010: 8, 9; Самыловская 2016; Амбурцев, Колодина 2016]. В перспективе не лишено интереса осмысление миссионерских практик католических орденов на окраинах с позиции теории российской фронтальной модернизации [Побережников 2018: 74–76; Актовы 2016: 80, 81]. Здесь стоит отметить, что именно А. П. Волынский в свое время отводил миссионерам-европейцам роль акторов означенной модернизации, осмысливая ее, разумеется, в понятиях века Просвещения.

Российские власти и миссионеры-капуцины к середине XVIII в.: «эффект А. П. Волынского»

В послепетровское время ориентация на Австрию в течение многих лет, вплоть

до начала царствования Екатерины II, являлась основой российского курса в европейских делах. В 1726 г. Австрия заключила союз с Россией, признание же Веней русского императорского титула в 1742 г. в ходе войны за австрийское наследство и новый союзный договор 1746 г. еще более укрепили двусторонние отношения [Собко 2006: 157]. Капуцины продолжали работу на российском юге, не упуская из виду, в частности, армянскую общину в Нежине, и «австрийская система», господствовавшая во внешнем курсе канцлера А. П. Бестужева-Рюмина, расширяла их влияние.

Дальнейшие события в Нежине вполне подтвердили обозначенное обстоятельство. В первые годы пребывания на престоле императрицы Анны Ивановны там осел «один римский поп, именем Петр Эфендии», служивший при католической часовне. В 1738 г. генерал А. И. Румянцев, новоназначенный правитель Малороссии, заподозрил, что он не обычный католический «ксенз», как полагал его предшественник И. Ф. Барятинский, а «эзуит», нахождение которых в России с петровских времен запрещалось. Скрытыми от верховного начальства оказались и основания, на которых патер «в доме у себя по закону своему и церковные службы отправляет», ибо «по какому указу он тамо живет, о том тамо неизвестно». В данной связи в Коллегию иностранных дел поступила записка из Кабинета с поручением о расследовании [АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 2 (1738). Л. 1].

Сведений о судьбе вышеназванного «римского попа» не найдено, а при часовне, как установили власти, пребывали не иезуиты, а капуцины. Окончательно существование «капеллы» (часовни) в 1741 г. признал киевский архиепископ Рафаил (Заборовский) по челобитью патера Иосифа, пребывавшего при ней. Из бумаг Коллегии явствует, что патер обладал и «аттестатом», то есть разрешением на въезд в страну и отправление культа, выданным по распоряжению А. П. Бестужева-Рюмина [АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1762). Л. 5].

Выяснился и порядок финансирования духовенства при часовне, который некогда утвердил киевский генерал-губернатор и командующий Украинским корпусом генерал-аншеф И. Б. фон Вейсбах. Генерал умер в августе 1735 г. [Петрухинцев 2010: 211,

223, 225]. В копии патента на имя патера Иосифа, датированной 1746 г. и отложившейся в коллежских бумагах, указывалось, что штат часовни включал двух клириков, причем одного с обязательным знанием армянского языка. В соответствии с завещанием генерала на духовенство и часовню в год выделялась одна тысяча «реинских гулденов». Сумма шла «из получаемых с вершков с того капитала, которой у Его римско-императорского Величества находится», то есть процентов по вкладу, хранившемуся в Австрийской империи. Выплаты надлежало контролировать душеприказчикам покойного генерала, которыми в завещании значились директор «Шлезского [Силезского. — А. Р.] обер-амтманства» Шафюс и «бреславской прелат» Санкт-Матеус, а после их кончины — их наследники [АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1762). Л. 6, 7]. Прелат из Бреслау (Breslau, ныне Вроцлав/ Wrocław, Польша) — главного города Силезии и силезский чиновник фигурируют в бумагах не случайно: сам Вейсбах был уроженцем Силезии, входившей некогда в состав Австрийской империи, но затем отторгнутой у последней Пруссией.

Если в Астрахани покровителем капуцинов выступал А. П. Волынский, то в целом подобное отношение к миссионерам в 1730–1740-е гг. представляло отнюдь не местным или персонализированным явлением. Расследование о католической общине Нежина выявило это в полной мере.

Как значится выше, не знали капуцины проблем и в Астрахани. В частности, 31 марта 1747 г. Коллегия выдала указ, разрешавший отправлять здесь службу капуцину Иоаннесу. Орден планировал наладить транзит между Персией и Европой через Северный Кавказ, однако Коллегия иностранных дел не желала допускать присутствия, пусть и временного, миссионеров, формально не подчиненных российским властям. Из указа известно: первым о нежелательности миссионерских трансграничных поездок заявил Бакунин, российский консул в Гиляне. Он доносил, что «в Гиляне находятся их езуиты, а в протчих местах по Персии многое число живущих при персицких командирах не отлучно находится разных ординов их римского исповедания попов, с которыми они из России,

а особенно из Астрахани переписку имеют и иметь могут, а пресечь оную не токмо трудно, но и невозможно...». Между тем, добавлял дипломат, из Персии видно, что астраханские католики образовали объединение откровенно миссионерского характера: «... в Астрахане живущий капуцин Иоаннис ни в чем ином, как в превращении армян и других иноверцев в папешство упражняется, и такое они своих попов житие явно именуют и пишут римскою астраханскою проповедническою миссией». Пополнения астраханских католиков из Персии, заключал Бакунин, допускать нельзя: для российских властей из этого, «кроме предосудительности, иного отродится не может». Коллегия прислушалась к консулу и закрыла патерам путь: «Рящ» (Решт) и Астрабад не превратились в перевалочные пункты для поездок миссионеров в Астрахань, Кизляр, Моздок. Решение вызвало австрийский демарш. Ответа не последовало, но фактические уступки российской стороне, тем не менее, пришлось допустить [АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1751–1758). Л. 27–29; АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1759–61). Л. 184–187; АВПРИ. Ф. 10. Оп. 10/1. Д. 1 (1762). Л. 20]. Дальнейшие инструкции насчет капуцинов из центра в Астрахань не пришли, региональные же инстанции долгое время, вплоть до середины 50-х гг. XVIII в., смотрели на патеров сквозь пальцы, следуя заложенной А. П. Волынским традиции.

Источники

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.

Литература

- Актеры 2016 — Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с.
- Амбурцев, Колодина 2016 — Амбурцев Р. А., Колодина А. К. Католическая община Санкт-Петербурга в XVIII веке: изучение вопроса в историографии // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 6 (58). С. 25–31.
- Андреев 2010 — Андреев А. Н. Российские «инородцы» в XVIII веке и западно-христианское влияние // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Соци-

Заключение

Южные рубежи империи привлекали зарубежных миссионеров-христиан по вполне понятным причинам. Складывание к XVIII в. новой сети торговых путей, возникновение ранее неизвестных способов и акторов взаимодействия европейских держав с остальным миром оказали влияние на христианское миссионерство, усилив, в частности, его движение в восточном направлении. Католики — тогда основные проводники европейского христианства вне Европы — шли здесь в первых рядах. Россия, вступившая на путь европеизации, вызвала в данной связи большой интерес. В понимании европейцев она была территорией условно безопасного транзита в Центральную Азию и Индию. Кроме того, российские окраины, близкие к регионам давнего европейского миссионерства — Святой земле, Персии, Закавказью или смежные с ними, населялись народами, в отношении которых также возникали миссионерские намерения. Приток иноземцев делал неизбежным формирование в российских границах духовных институций, свойственных европейским исповеданиям. Это затрагивало престиж греко-русской церкви и требовало регламентации их деятельности со стороны государства, однако в течение длительного времени его вмешательство оставалось sporadическим и поверхностным. Лишь с середины XVIII в. задача подобной регламентации вошла в порядок дня правовой политики российской монархии.

Sources

AVPRI — [Archive of foreign policy of the Russian Empire].

- ально-гуманитарные науки. 2010. Вып. 15. № 28 (204). С. 6–11.
- Винтер 1964 — Винтер Э. Папство и царизм. М.: Прогресс, 1964. 536 с.
- Кузнецов 1898 — Кузнецов Н. Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии // Временник Демидовского юридического лицея. 1898. Кн. 75. С. 65–104.
- Кучумов 1996 — Кучумов В. А. Первая католическая миссия в Москве 1684–1689 гг. (по дневникам Иржи Давида) // Древняя Русь и Запад. М.: Наследие, 1996. С. 183–186.
- Петрухинцев 2010 — Петрухинцев Н. Н. Путь иноземца в военную элиту России (петров-

- ский генерал И. Б. Вейсбах) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12–14 мая 2010 г. СПб.: Изд-во Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2010. Ч. II. С. 210–228.
- Побережников 2018 — *Побережников И. В.* Фронтальная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 72–80.
- Ряжев 2018 — *Ряжев А. С.* Религиозная политика Петра I на южных рубежах России накануне и в ходе Великой Северной войны // Новый исторический вестник. 2018. № 4 (58). С. 88–100.
- Самыловская 2016 — *Самыловская Е. А.* К вопросу о численности и национальном составе римско-католической общины Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в. // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и Филология». 2016. Т. 1. № 1. С. 76–81.
- Собко 2006 — *Собко Е. М.* Участие России в войне австрийское наследство (1740–1748 гг.) // Вопросы истории. 2006. № 1. С. 156–159.
- Соловьев 1993 — *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 18 // *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. IX. М.: Мысль, 1993. 671 с.
- Толстой 1876 — *Толстой Д. А.* Римский католицизм в России: историческое исследование графа Дмитрия А. Толстого. Т. 1. СПб: Издание и типография В. Ф. Демакова, 1876. VIII, 538 с.
- Торопицын 2017 — *Торопицын И. В.* Участие астраханских губернаторов в реализации внешнеполитического курса страны на юго-восточном направлении в XVIII веке // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 3 (52). С. 217–221.
- Яковенко 2006 — *Яковенко С. Г.* Иезуиты и Россия: историографический аспект, материалы российских архивов по истории иезуитов в России // Россия и иезуиты. 177–1820 / отв. ред. М. Инглот (S. J.), Е. С. Токарева. М.: Наука, 2006. С. 27–47.
- Beltramini 2021 — *Beltramini E.* Roman Catholic Government and Mission to Tibet: A Historical and Theological Study // International Bulletin of Mission Research. 2021. Vol. 45. Is. 1. Pp. 68–72.
- Coccia 1873 — *Coccia, P[adre] Rocco da Cesinale.* Storia delle Missioni dei Cappuchini. Tomo III. Roma: Tipografia Barbèra, 1873. 711 p.
- Pierling 1907 — *Pierling P.* La Russie et le Saint-Siège; études diplomatiques. Tome 4: Pierre le Grand. La Sorbonne. Les Dolgorouki. Le duc de Liria. Jubé de la Cour. Paris; Plon-Nourritet C-ie, Imprimeurs-Editeurs, 1907. 464 p.
- Verducci 1979 — *Verducci C.* Uloga Herskog kolegija u odnosima sa balkansim pokrajinami // Godišnik društva istoričara Bosne i Hercegovine. 1979. Godina XXVIII–XXX. 1977–1979. Sarajevo. Pp. 295–302.
- Wessels 1992 — *Wessels C.* Early Jesuit travellers in Central Asia 1603–1721. New Delhi; Madras, 1992. XVI, 346 p.

References

- Actory 2016 — [Actors of Russian Imperial Modernization (from the 18th century through the beginning of the 20th century): regional dimension]. Ekaterinburg, 2016. 316 p. (In Russ.).
- Amburtsev, Kolodina 2016 — *Amburtsev R. A., Kolodina A. K.* [The Catholic community of St. Petersburg in the 18th century: a study of the issue in historiography] // *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 2016. № 6 (58). Pp. 25–31. (In Russ.).
- Andreev 2010 — *Andreev A. N.* [Russian “foreigners” in the 18th century and Western Christian influence] // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. Seriya “Social’no-gumanitarnye nauki”. Is. 15. № 28 (204). Pp. 6–11. (In Russ.).
- Beltramini 2021 — *Beltramini E.* Roman Catholic Government and Mission to Tibet: A Historical and Theological Study // International Bulletin of Mission Research. 2021. Vol. 45. Is. 1. Pp. 68–72.
- Coccia 1873 — *Coccia, P[adre] Rocco da Cesinale.* [History of the Capuchin Missions. Vol. 3]. Roma: Tipografia Barbèra, 1873. 711 p. (In Italian).
- Kuchumov 1996 — *Kuchumov V. A.* [The First Catholic Mission in Moscow, 1684–1689 (according to the Diaries of Irji David)] // *Drevnyaya Rus’ i Zapad*. [Ancient Rus’ and the West]. Moscow: “Naslediye” Publishers, 1996. Pp. 183–186. (In Russ.).
- Kuznetsov 1898 — *Kuznetsov N.D.* [The field of administration of Foreign Religions in Russia in its Historical Development]. // *Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya*. 1898. Is. 75. Pp. 65–104. (In Russ.).
- Mackiewicz 2012 — *Waldemar, Mackiewicz (OFM Conv).* [The History of the Catholic Church in the Astrakhan land]. Astrakhan’: LLC “The typography “New Line””, 2012. 245 p. (In Russ.).

- Petruhintsev 2010 — *Petruhintsev N. N.* [The path of a foreigner in the military elite of Russia (I. B. Weisbach, General of Emperor Peter the Great)] // *Voina i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy.* [War and Weapons: New research and materials]. Nauchno-prakticheskaya konferentsiya 12–14 maya 2010 g. St. Petersburg. Part. II. Pp. 210–228. (In Russ.).
- Pierling 1907 — *Pierling P.* [Russia and the Holy See; diplomatic studies. Volume 4: Peter the Great. The Sorbonne University. Princes Dolgoruky. The Duke of Liria. Abbot Jubé de la Cour]. Paris; Plon-Nourreitet C-ie, Imprimeurs-Editeurs, 1907. 464 p. (In French).
- Poberezhnikov 2018 — *Poberezhnikov I. V.* [Frontier modernization in the East of the Russian Empire: regional variations] // *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural historical journal]. 2018. No. 4 (61). Pp. 72–80. (In Russ.).
- Ryazhev 2018 — *Ryazhev A. S.* [The Religious Policy of Peter I on the Southern Borders of Russia before and during the Great Northern War] // *Novyi istoricheskii vestnik* [The New Historical bulletin]. 2018. No. 4 (58). Pp. 88–100. (In Russ.).
- Sobko 2006 — *Sobko E. M.* [Russia's participation in the war of the Austrian Succession, 1740–1748] // *Voprosy istorii* [Issues of history]. 2006. No. 1. Pp. 156–159. (In Russ.).
- Samylovskaya 2016 — *Samylovskaya E. A.* [On the issue of the number and national composition of the Roman Catholic community of St. Petersburg in the first half of the 18th century] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Istoriya i Philologiya"*. 2016. Vol. 1. No. 1. Pp. 76–81. (In Russ.).
- Solov'iov 1993 — *Solov'iov S. M.* *Istoriya Rossii s drevneishih vremion.* Vol. 18 [The history of Russia from the ancient times] // *Solov'iov S. M. Sochineniya. Kniga IX* [Selected works. Vol. 9]. Moscow: Mysl' Publishers, 1993. 671 p. (In Russ.).
- Tolstoy 1876 — *Tolstoy D. A.* [Roman Catholicism in Russia: a historical study of Count Dmitry A. Tolstoy]. St. Peterburg: V. F. Demakov Publisher and printing house, 1876. Vol. 1. VIII, 538 p. (In Russ.).
- Toropitsyn 2017 — *Toropitsyn I. V.* [Participation of Astrakhan governors in the implementation of the country's foreign policy in the south-east direction in the 18th century] // *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura.* 2017. No. 3 (52). Pp. 217–221. (In Russ.).
- Verducci 1979 — *Verducci C.* [The role of the Illyrian college in the relations of the Papacy with the Balkans] // *Godišak društva istoričara Bosne i Hercegovine.* 1979. Godina XXVIII–XXX. 1977–1979. Sarajevo. Pp. 295–302. (In Serbo-Croatian).
- Wessels 1992 — *Wessels C., S. J.* *Early Jesuit travellers in Central Asia 1603–1721.* New Delhi; Madras, 1992. XVI, 346 p.
- Winter 1964 — *Winter E.* [Papacy and Tsarism]. Moscow: Progress Publishers, 1964. 536 p. (In Russ.).
- Yakovenko 2006 — *Yakovenko S. G.* [The Jesuits and Russia: historiographical aspect, materials of the Russian archives on the history of the Jesuits in Russia] // *Rossiya i iezuity. 1772–1820.* [Russia and the Jesuits. 1772–1820] Ed. by Marek Inglot (S. J.), E. S. Tokareva. Moscow: Nauka Publishers, 2006. Pp. 27–47. (In Russ.).

